

НОВООБРАЗОВАНИЯ - СЛОЖНЫЕ СЛОВА И ИХ ФУНКЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. ИСКАНДЕРА

*Работа представлена кафедрой русского языка
Адыгейского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Р. Ю. Намитокова

Предметом структурно-словообразовательного анализа в статье являются авторские новообразования-композицы, функционирующие в текстах известного писателя Ф. Искандера.

The object of the structural and word-building analysis presented in the article is F. Iskander's composite neologisms that function in his texts.

Среди авторских новообразований (АН) по наличию в них двух и более корней можно выделить сложные слова, или композицы. Однако с точки зрения их образования такие АН могут быть как созданы сложением, так и являться производными от уже сложных слов. Поэтому необходимо различать словообразовательный и структурный подходы к сложным словам. За первым типом мы оставляем термин «композицы», а за обоими - «сложные слова», поскольку этот их общий объединительный структурный признак определяет и их функциональную общность: окказиональные сложные слова служат чаще всего лаконичным, экономным и ярким экспрессивным средством авторской номинации,

авторского отношения к новому понятию, получающему свою вербализацию.

В словотворчестве Фазиля Искандера АН - сложным словам принадлежит достаточно скромное место, но тем не менее их роль в конкретном тексте довольно своеобразна и значительна.

I. Среди «искандеровских» новообразований этой группы слов выделяется окказионализм **козлотуризация** как «мерцающий абсурдностью» (Т. Иванова) и противоречащий здравому смыслу символ организованного мероприятия, бездумной акции по созданию чего-то в больших масштабах. «Скромная незаметная абхазская коза», «кормилица беднейшего крестьянства» (коз в детстве пас и сам автор) - жи-

вотное, приспособленное к горным условиям и типичное для хозяйства абхазского крестьянина, наверно, не случайно становится объектом доброй и саркастической иронии писателя. И его литературный персонаж мечтает, что разведение новой породы **козлотура** (от скрещивания козы и тура) прославит район и привлечет туристов к так называемому **козлотуризму**.

В повести Ф. Искандера «Созвездие козлотура» (первая публикация - 1966 г.) лексема **козлотур** (*козел+турица*) является производящей базой для понятия **козлотуризация** - «компания по разведению козлотуров»: *Он окончательно стряхнул с себя уныние и снова кивнул в сторону редакторского кабинета: - Козлотуризация... Одни бросаются словами, другие дело делают**.

Оценка чегемцами колхозного поветрия вполне четкая: *«кумхоз - это дурь грамотеев в чесучовых кителях», «чтобы этот кумхоз опрокинулся, как эта рюмка»* (любимый тост старого Хабуга) и т. д. Непонятное новое слово, непонятные новые распоряжения руководства: срочное обобществление скота, хотя для этого нет подходящего помещения; срочная высадка тунговых деревьев, хотя плоды их ядовиты; срочное разведение чайных кустов, хотя «чая чегемцы отродясь не пили»...² Одним словом, как обобщает Н. Иванова, *«вечная тяга к козлотуризации»**.³ В «Созвездии козлотура» встречается окказионализм с этими же компонентами в ином порядке - **«турокоз»** (тур+коза): *Они писали о том, что с интересом следят за нашим начинанием и сами уже скрестили северокавказского тура с козой. Первый турокоз, писали они, чувствует себя превосходно и быстро растет*.⁴

Итак, налицо три окказиональных сложных слова, но композитами являются лишь **козлотур** и **турокоз**. Авторство последнего еще предстоит установить (это слово в значении «смесь тура и козы», извлеченное из статьи И. Месхи «Новый житель планеты» (Огонек. 1965. № 39), приводится в кандидатской диссертации Р. Ю. Нами-

товой еще в 1965 г.), но ни в одном слове не отмечено. Окказионализмы же **козлотуризация** и **козлотуризм** имеют разные способы образования: первое является суффиксальным производным от *козлотур* и обязано своим появлением действием модели, извлеченной из известного лозунга «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны», породившей целый ряд подобных новообразований (И. А. Нефляшева⁵, С. В. Ильясова⁶), а второе - **козлотуризм** - есть результат наложения на то же производящее компонента *туризм*. Гротескность и масштабность суффиксов не укладывается в семантику первого компонента и вызывает определенную реакцию у читателя.

2. Вторая группа сложных новообразований является результатом чистой композиции на первый взгляд, но за каждым из компонентов стоит образец, конкретный аналог, первый компонент которых автором сознательно вытесняется, заменяется, а второй компонент сохраняет за собой обобщенную семантику всей модели. Таковы: *Кроликоварение - что скрывать! - все еще доставляло ему немало удовольствия*¹. *Японяч, что экстаз коршуноведенья опал** - за этими АН стоят аналоги: *пищеварение, собаковедение*.

Лексему **банкформированис**, представленную в разделе «Понемногу о многом», можно соотнести со словом **бандформирование**⁹, явно намекающее на источники формирования некоторых банков. Здесь же встречается афоризм *«Борясь с мракобесием, не впадай в светобесие»**⁰. Наконец в стихотворении «Молитва» следует отметить новообразование **бабомыслие**, за которым стоит модель типа *зло-//свободомыслие*, основой мотивации которой является трансформация идеи «мыслить по-бабски, как баба»: *Господь, наш путь с тобой завещан, / Спаси, не требуя причин, / Страшусь неженственности женщин/И бабомыслия мужчин* **.

В повести «Созвездие козлотура» образование **мулопроизводство** по семантике

созвучно **козлотуризации**: *На этот вопрос легко ответить, если мы обратимся к международному, а также отечественному мулопроизводству*¹².

3. Третьим типом композита-новообразования является **одночество**, образованное сложносuffиксальным способом: (одна+ночь+еств-о), частичный аналог которого представлен в самом тексте: *Но он был еще так молод и ему так надоело его одночество - одночество*¹¹.

Помимо абстрактных новообразований в тексте встречаются и сложные слова - названия персонажей: Сандро был на свадьбу *«приглашен в качестве одного из помощников тамады, что было, учитывая его молодость, уже немалым взлетом в его будущей карьере **столодержца**»*^{1*}.

Есть и **лицевер**¹⁵, созвучный с **лицемером**. Есть даже слово **горевестник**, являющееся калькой с абх. «человек, сообщающий несчастье»: *Братья Теймраза оскорбились причиной его самоубийства. Его похоронили наскоро в этот же день, никого не известив, не пустив **горевестников** по соседним селам, как это обычно делается*⁶.

К этой группе слов следует отнести целый каскад новообразований, обрушивающийся на читателя в одном предложении из повести «Козы и Шекспир», в той ее части, где один из персонажей рассуждает о происхождении человека. *«После долгих споров мы установили строгую научную линию эволюционного развития человека: живоглот, горлохват, горлоед, оглоед, **шпагоглот**, **виноглот**, **куроглот**, **мудоглот**, **мухоглот** (он же **слухоглот**), горлодер, горлопан и, наконец, полиглот»*. Ср. еще *землеед, обедало*^{1*}. Среди разговорно-просторечных слов типа *горлохват, горлодер, горлопан, горлоед*, с одной стороны, и греческого термина *полиглот* («многоязычный»), с другой стороны, обнаруживается ряд новообразований - *слухоглот, виноглот, шпагоглот, трухоглот, куроглот, мудоглот*, второй компонент которых созвучен последнему компоненту в слове *по-*

лиглот, но имеет явно гротескно-иронические коннотации на фоне первой группы композитов, начиная с *живоглот* (от «глотать»). Здесь настоящая игра словами разных стилистических пластов, но общей структуры, производящая соответствующее впечатление на читателя. Ф. Искандер умышленно сталкивает однокоренные и паронимичные слова, порождая мерцание разных смыслов.

Смысловая необычность достигается использованием способов языковой игры. Нужно отметить, что термин «языковая игра» стал очень популярным в современной лингвистике (Е. А. Земская, В. З. Санников, С. В. Ильясова и др.).

Приемы обыгрывания новообразований разнообразны и у Ф. Искандера.

1. Субституция в слове *светобесие* - «замена морфем сегментов слов, компонентов сложного слова. Субституция характерна для контрастных образований по конкретному образцу под влиянием непосредственной аналогии с равноправным словом». Усиление выразительности в данном случае связано не только с варьированием первого компонента (и, как результат, появлением новой лексемы), а с тем, что появляется лексема, противопоставленная по значению мотивирующему слову, являющаяся контекстуальным антонимом по отношению к слову-образцу.

2. Наложение в слове *снегопададь* - «слова накладываются, наезжают друг на друга: конец одного является началом другого»¹⁹: *Опять разрыли тротуар /Все тянут, не протянут кабель. /Какой-то вар, какой-то пар... / То оттепель, то **снегопададь***²⁰. Согласно Н. А. Янко-Триницкой, суть междусловного наложения «состоит в том, что на конец основы одного слова накладывается омонимичное начало другого слова. Таким образом, возникает сложное **слово особого** типа, включающее в **свое** значение семантику обоих объединившихся **слов**, причем в качестве определяемого выступает второе слово, а в качестве определяюще-

го-первое»²¹. В данном примере конец слова **снегопад** накладывается на начало лексемы **падаль** на основе их формального тождества.

3. **Редеривация** - усечение морфемы или сегмента в слове: *Одна не очень грамотная женщина забавно сказала: Георгий Бедоносец* [ИАО: 568].

В целом подобного рода образования, созданные столкновением двух разностилевых слов, «обладают, как правило, большой экспрессивностью, вызванной появлением в слове оттенка каламбура, иронии, сарказма»²².

Подводя итоги, можно сказать, что ком-
позитные новообразования Фазиля Искан-

дера строятся по разным моделям легко и непринужденно, чаще всего объединением семантически несовместимых компонентов. Большинство создаваемых композитов образуются по аналогии с имеющимися в языке словами и не нарушают существующих принципов словообразования. Ф. Искандером не создаются какие-то новые словообразовательные модели, а обыгрываются старые. Согласно В. З. Санникову, «образование нового слова, пусть по узаконенной модели, - это творчество»²³. Созданные писателем сложные слова - продукт индивидуального словотворчества. Они оживляют повествование, привнося в него свежесть новизны восприятия мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Искандер Ф. А. Стоянка человека: Повести и рассказы. М., 1991. С. 131.
- ² Учамбрина И. Последний оптимист // Ф. Искандер. Избранное. М.: Олимп, 2002. С. 9.
- ³ Иванова Т. // Искандер Ф. А. Собрание соч.: В 10 т. М.: Время, 2004-2007. Т. 10. С. 605.
- ⁴ Искандер Ф. А. Указ. соч. С. 28.
- ⁵ Нефляшева И. А. Окказионализмы как реализация словообразовательных возможностей языка // Филологический вестник. 1999. № 1. С. 97-108.
- ⁶ Ильясова С. В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 2002. С. 80-82.
- ⁷ Искандер Ф. А. Собрание соч.: В 10 т. М.: Время. 2004-2007. Т. 9. С. 34.
- ⁸ Там же. Т. 8. С. 162.
- ⁹ Там же. Т. 10. С. 525.
- ¹⁰ Там же. Т. 10. С. 510.
- ¹¹ Там же. Т. 10. С. 340.
- ¹² Там же. Т. 2. С. 33.
- ¹³ Там же. Т. 9. С. 258.
- ¹⁴ Там же. Т. 6. С. 358.
- ¹⁵ Там же. Т. 10. С. 520.
- ¹⁶ Там же. Т. 1. С. 641.
- ¹⁷ Там же. Т. 9. С. 241.
- ¹⁸ Там же. Т. 6. С. 512.
- ¹⁹ Земская. 1992. С.
- ²⁰ Искандер Ф. А. Собрание соч.: В 10 т. Т. 10. С. 219.
- ²¹ Попова Т. В. Неология и неография современного русского языка: Учеб. пособие // Т. В. Попова, Л. В. Рацбургская, Г. В. Гугунава. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 104.
- ²² Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону, 1986. С. 33.
- ²³ Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 2002. С. 151.